

Подводя итог анализу историографии по проблеме, следует отметить, что до настоящего времени кадровая политика в СССР на завершающем этапе индустриальной модернизации не являлась предметом отдельного исторического исследования. В то же время, опубликованные по смежным проблемам труды содержат в себе комплекс ценной информации по изучаемой проблеме, что обусловило необходимость их объективного анализа и изучения.

Сегодня современная российская социологическая мысль переживает процесс мощной и творчески плодотворной актуализации многогранного теоретико-методологического наследия отечественных социологов, посвятивших свои работы проблемам чиновничества как особой социально-профессиональной группы.

Этот процесс актуализации был инициирован и развивается такими известными современными авторами, как И. А. Голосенко, Г. П. Зинченко, В. А. Ядов, Г. Е. Зборовский, А. В. Оболонский, Г. Я. Миненков, Г. В. Пушкарева, О. В. Крыштановская, С. С. Новикова и др. В работах этих исследователей подчеркивается, что изучение нынешних злободневных проблем социологии российского чиновничества требует объективного обращения к истории отечественной социологической мысли, к итогам ее теоретико-методологического поиска.

¹ Четтаева Н. Г., Юшин А. М. Советский период: социология чиновничества под запретом. // Чиновник. - 2006. - 306 (43). С. 34.

² Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза.— М.: "Советская Россия" совм. с МП "Октябрь", 1991. С. 4.

³ Там же.

⁴ Мохов В. П. Советская номенклатура как объект научного анализа. // Ученые записки гуманитарного факультета ПГТУ. Вып.1.Пермь, 2000. С. 62-71.

⁵ Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление, механизмы действия.// Вопросы истории. 1993, №7. С. 57.

С. В. Голикова

Институт истории и археологии УрО РАН

ИСТОЧНИКИ ПО РЕКРУТСКОЙ ОБРЯДНОСТИ УРАЛА И ИСТОРИЯ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

Диалектика взаимодействия исторической науки с историческим источником наглядно проявляется в появлении новых объектов изучения. Не следует думать, что рекрутские ритуалы представляют интерес только для этнологии. Определяя ключевые задачи такого нового для военной исто-

рии направления как изучение антропологических аспектов российских войн, Е. С. Сениянская в 2002 г. писала об «анализе ценностей, представлений, верований, традиций и обычаев» в контексте войны, а также в качестве объекта подобных исследований указывала на «вхождение» в нее¹. Это со всей очевидностью включает в орбиту военно-исторической антропологии, рассматривающей «человека и общество в экстремальных условиях вооруженного конфликта», исследование обрядов проводов на войну (шире – на военную службу).

Формально рекрутский обряд относится к ритуалам нового времени (способ формирования армии путем рекрутских наборов введен Петром I). Хотя традиция при его создании использовала богатое наследие ритуального оформления проводов вообще и на войну в частности. Объектом описания, а затем анализа ученых такая обрядность стала не так давно. Можно назвать кандидатскую диссертацию Ж.В. Корминой «Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX–XX вв.)» и написанную на ее основе монографию «Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа»². Исследовательница относит рекрутские ритуалы к обрядам жизненного цикла человека, однако считает, что они принципиально отличаются от родильно-крестинных, свадебных, похоронно-поминальных. В отличие от них обряд проводов в армию не является «естественным» следствием существования человека как биологического существа – рождающегося, стареющего и умирающего. Рекрутская обрядность для Корминой – пример адаптации новой социально-исторической ситуации посредством традиционных схем переживания (конструирование) реальности. Она появляется в конкретное историческое время и представляет собой реакцию культуры на ситуацию, задаваемую извне. Происходившие на протяжении XIX и XX вв. изменения в сроках службы и порядке набора так или иначе, по ее мнению, влияли на обрядность.

В контексте восточнославянской традиционной культуры рекрутский ритуал рассматривался А. К. Байбуриным, который также относил его к обрядам жизненного цикла, однако подчеркивал «нагруженность» этого «позднего института» выраженной инициационной символикой³. Среди обрядов проводов в дорогу рекрутскую обрядность анализировала Т. Б. Щепанская, поскольку в ней активно используется мифологема пути⁴. Три упомянутых автора широко привлекали материалы А. В. Черных⁵ и О. Вострикова⁶, собранных в ходе полевой работы на Урале и касающихся конца XIX – XX вв.

Первые описания «проводов рекрутов» на Урале появились в 1865–1866 гг. в «Пермских губернских ведомостях». О них сообщается в публикациях И.В. Шерстобитова «Описание быта государственных крестьян, живущих в Чердынском уезде по правую сторону реки Камы»⁷, Н. Сала-

малик «Село Черновское»⁸, А. Зырянова «Выдержки из дорожных записок 1865 года»⁹. Можно говорить о появлении «среза» подобных обрядов, охватывающий разнообразные местности края: северо-запад (Чердынский уезд), юго-запад (село Черновское находилось в Оханском уезде) и юго-восток (А. Зырянов писал о зауральских крестьянах Шадринского уезда). Правда речь идет о жителях государственной деревни или поселянах, принадлежащих ведомству «государственных имуществ». В 1865 г. журналом «Современник» была издана и повесть А. Кирпищиковой «Порченная»¹⁰, в центре которой находилась трагическая судьба солдатки завода «Горки» (Чермозского). Там уже средствами художественной литературы рассказано об отправке мужа главной героини на службу, которая и послужила причиной ее психологического срыва.

Следующая волна публикаций была связана уже с событиями начала XX в. В 1914 г. появляются «Обрядовые причитания при проводах солдат на войну» И. И. Ульянова¹¹. Отдельная главка посвящена прикамским новобранцам в книге П. Шмакова «По лицу земли: Очерки из жизни Прикамья»¹², также изданной в годы первой мировой войны. Статья крестьянина села Медянки Уинского района П.И. Юшкова «Обычаи проводов рекрутов» увидела свет уже при советской власти в 1926 г.¹³ Тогда же появилась работа известного собирателя уральского фольклора В. Серебрянникова «Из солдатских песен б/ывшего/ Оханского уезда»¹⁴. Можно сказать, что эта серия текстов также получила «сопровождение» художественной (вернее, мемуарной) литературой. А. Кореванова в повести о своей жизни рассказывала, что семья ее бабушки разорилась, когда решила вместо отца мемуаристки нанять для военной службы «охотника», который «злоупотреблял своим положением»¹⁵.

В период между двумя указанными всплесками интереса к проводам на военную службу укажем только на творчество Н. Н. Новокрещенных. Этот известный горнозаводской администратор уже в 1880-е гг. расценивает «бесчинства» отправляющихся на службу в качестве проявлений хулиганства (В отличие от народной традиции, которая их поощряла)¹⁶. В другой его работе приводится масса ценных сведений за 1780-е гг. о рекрутских наборах в вотчинах Лазаревых¹⁷.

Написание истории рекрутского обряда края оказывается, таким образом, возможным еще на этапе выявления корпуса источников, хотя «срезы» за 1860-е гг. и на конец XIX–начало XX вв., а также результаты собирательской работы современных исследователей позволяют осуществить их историческую реконструкцию. Пока же обращает на себя внимание скорее обратная зависимость между сложностью ритуала и «тяжестью» военной службы. При анализе описаний наблюдалось несоответствие между «богатством» обрядовых действий и сроком военной службы. Хотя непреложным считается положение, что поводом к его появлению стала

именно бессрочность «солдатчины» при способе комплектовании армии с помощью рекрутских наборов. Однако Н. Н. Новокрещенных не приводит для 1780-х гг. ни единого обрядового действия и причина их отсутствия становится ясной при чтении его текста. Когда на рекрут делали облавы как на «дикого» зверя, когда «произвол был полный» и «хватали первого встречного и сдавали, будь у него очередь или нет», когда «намеченные» к сдаче парни предпочитали умереть¹⁸, было не до скрупулезного исполнения обрядов. В первой же половине и середине XIX в. при появлении многочисленных указов об отставке и отпусках нижних чинов, снижении срока службы до 15 лет (которая чаще оказывалась еще короче) появился сложный обряд «проводов».

Свое дальнейшее развитие так называемые «обряды проводов рекрутов» получили после проведения реформы Д. А. Милютина, когда само слово «рекрут» исчезло из официального языка. Чем «легче» становилась военная служба, тем сложнее оказывалось обрядовое оформление проводов на нее. Это состояние культивировалось. Развивался, если можно так выразиться, культ ухода.

Данное несоответствие можно объяснить скудостью источниковой базы по XVIII–началу XIX вв., а также с помощью излюбленного приема современных толкователей рекрутского обряда: анализировать его в дихотомии «своих»–«чужих». Интересная и многообещающая трактовка данного явления приведена в книге «Война и песня»: «Следует отметить, что рекрутская обрядность явление историческое... Изменение сроков службы приводило к пересмотру некоторых обрядовых действий. Рекрутский фольклор формировался как фольклор обрядов перехода от “своего” к “чужому”, что диктовалось длительностью солдатской службы. Сокращение сроков службы в середине XIX в., быстрое возвращение солдата в общину привели к изменению статуса рекрута – теперь он продолжает оставаться “своим”, до конца не переходит грань “своего-чужого”»¹⁹. Получается, что для перехода в разряд «чужих» обряда не требовалось вообще, а уход с возвращением вызвал развитие сложного ритуального комплекса.

¹ Сениявская Е. С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М., 2002. С. 39, 41.

² Кормина Ж. В. Рекрутский обряд: структура и семантика (на материалах севера и северо-запада России XIX–XX вв.). Автореф. дис-ции... кандидата культурологических наук. М., 2000; Она же. Проводы в армию в пореформенной России. Опыт этнографического анализа. М., 2005.

³ Байбурина А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб, 1993. С. 62.

⁴ Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX – XX вв. М., 2003.

⁵ См.: Белагин А. М., Подюков И. А., Черных А. В., Шумов К. Э. Война и песня. Солдатские и военные песни в фольклорной традиции Прикамья. Пермь, 2005.

⁶ Востриков О. В. Традиционная культура Урала. Этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. III. Народная эстетика. Семья и родство. Обряды и обычаи. Екатеринбург, 2000.

⁷ Шерстобитов И. В. Описание быта государственных крестьян, живущих в Чердынском уезде по правую сторону реки Камы // Пермские губернские ведомости. 1865. № 13. С. 55.

⁸ Саламалик Н. Село Черновское // Там же. 1865. № 17. С. 70-71.

⁹ Зырянов А. Выдержки из дорожных записок 1865 года // Там же. 1866. № 10. С. 39.

¹⁰ Киртищикова А. Порченная // Современник. Т. 111. 1865. № 11-12. С. 161-254.

¹¹ Ульянов И. И. Обрядовые причитания при проводах солдат на войну (по записям и личным наблюдениям) // Правительственный вестник. Пгр, 1914. № 254.

¹² Шмаков П. По лицу земли: Очерки из жизни Прикамья. Оса. 1916.

¹³ Юшков П. И. Обычаи проводов рекрутов // Кунгурско-Красноуфимский край. 1926. № 11-12.

¹⁴ Серебрянников В. Из солдатских песен б. Оханского уезда // Пермский краеведческий сборник. Вып. 2. Пермь, 1926. С. 159-166.

¹⁵ Кореванова А. Моя жизнь. М., 1936. С. 15.

¹⁶ Новокрепленных Н.Н. Чермозский завод, его прошлое, настоящее и летопись событий. СПб, 1889. С. 67-68.

¹⁷ Он же. Постройка Кизеловского завода И.Л. Лазарева. Уфа, 1892.

¹⁸ Новокрепленных Н. Н. Постройка Кизеловского завода... С. 42-45.

¹⁹ Белагин А. М., Подюков И. А., Черных А. В., Шумов К. Э. Указ. соч. С. 15-16.

С. А. Горинова

Уральский государственный университет

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В РОССИИ

На протяжении всего существования предпринимательства стремление к объединению было одной из основных его черт. Развитие подобных организаций можно проследить со времен Древней Руси. В настоящее время профессиональной организацией предпринимателей является Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ). ТПП – это негосударственная некоммерческая организация, объединяющая предприятия и предпринимателей¹.

В истории развития организаций предпринимателей можно выделить четыре этапа:

I этап (начало IX–первая половина XVI вв.) характеризуется появлением первых сообществ предпринимателей. Первоначально купцы объединялись для ведения торговли на дальние расстояния. Путешествие каравана